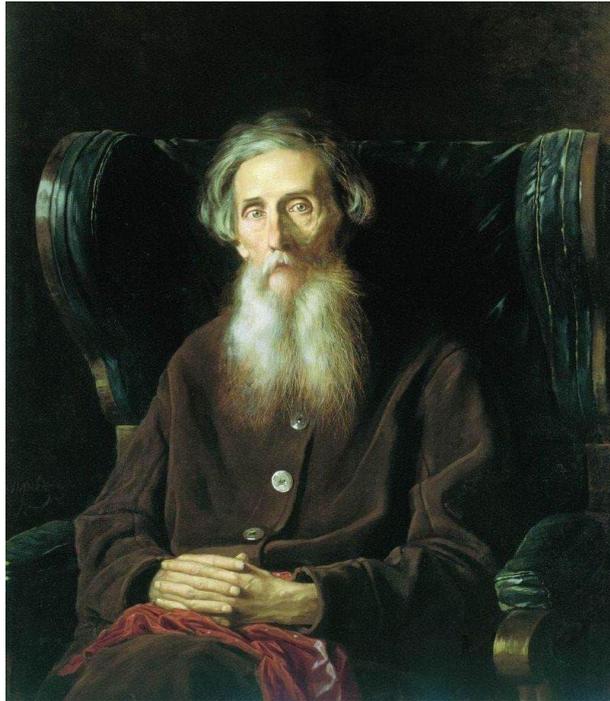

Собиратель русских слов Владимир Иванович Даль.

Портрет работы В. Г. Перова (1872)

Да разве нужно собирать слова? — спросите вы. — Какой в этом толк? Слова — не ягоды, не грибы, они в лесу не растут, в лукошко их не уложишь...

И правда, слова в лесу не растут. Но они живут в народе, в разных краях и областях нашей большой земли.

Владимир Иванович Даль не сразу стал собирателем слов и не всегда был старцем с бородой. О его жизни можно написать целый роман, и он будет читаться с большим интересом.

Родился он в 1801 году на юге России, в «Луганском заводе». Начальное образование Даль получил на дому. В доме его родителей много читали и ценили печатное слово, любовь к которому передалась всем детям.

В возрасте тринадцати с половиной лет поступил в петербургский Морской кадетский корпус (МКК), где обучался с 1814 по 1819 годы. В кампанию 1817 года выходил в плавание на бриге «Феникс» с лучшими воспитанниками МКК. 2 марта 1819 года выпущен из МКК двенадцатым по старшинству из восьмидесяти шести с производством в мичманы и определением на Черноморский флот Российской империи.

Позднее учёбу описал в повести «Мичман Поцелуев, или Живучи оглядывайся» (1841).

На Чёрном море проходил службу до 1824 года, после чего продолжил службу на Балтике (1824—1825). С сентября 1823 по апрель 1824 года находился под арестом по подозрению в сочинении эпиграммы на главнокомандующего Черноморским флотом Алексея Грейга. По словам историка флота Ф. Ф. Веселаго, «это было собственно юношеское, шутливое, хотя и резкое стихотворение, но имевшее важное местное значение, по положению лиц, к которым оно относилось». С этим эпизодом и связан перевод Даля из Николаева в Кронштадт.

После нескольких лет службы на флоте Владимир Даль 20 января 1826 года поступил в Дерптский университет на медицинский факультет. Жил он в тесной чердачной каморке, зарабатывая на жизнь уроками русского языка. Спустя два года, в январе 1828 года В. И. Даль был зачислен в число казённокоштных воспитанников. По словам одного из биографов Даля, он погрузился в атмосферу Дерпта, которая «в умственном отношении побуждала к разносторонности». Здесь ему прежде всего пришлось усиленно заниматься необходимым в то время для учёного латинским языком. За работу на тему, объявленную философским факультетом, он получил серебряную медаль.

В 1827 году журнал Александра Воейкова «Славянин» публикует первые стихотворения Даля. В 1830 году В. И. Даль выступает уже как прозаик; его повесть «Цыганка» печатает «Московский телеграф».

Учёбу пришлось прервать в 1828 году, с началом войны с турками, когда в связи с распространившимися за Дунаем случаями чумы действующая армия потребовала усиления военно-медицинской службы. Владимир Даль досрочно «с честью выдержал экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии» по теме: «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек».

В ходе сражений русско-турецкой войны 1828—1829 годов и польской кампании 1831 года Владимир Даль показал себя как блестящий военный врач. Отличился при переправе войск генерала Ф.В. Ридигера через Вислу у города Юзефува. В отсутствие инженера Даль навёл мост, защищал его при переправе и затем сам разрушил его. От начальства Даль получил выговор за неисполнение своих прямых обязанностей, но Николай I наградил его орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

С марта 1832 года он служит ординатором в столичном военно-сухопутном госпитале и вскоре становится медицинскою знаменитостью Петербурга. П. И. Мельников пишет: *«Здесь он трудился неутомимо и вскоре приобрёл известность замечательного хирурга, особенно же окулиста. Он сделал на своём веку более сорока одних операций снятия катаракты, и всё вполне успешно. Замечательно, что у него левая рука была развита настолько же, как и правая. Он мог левою рукой и писать и делать всё, что угодно, как правою. Такая счастливая способность особенно пригодна была для него, как*

оператора. Самые знаменитые в Петербурге операторы приглашали Даля в тех случаях, когда операцию можно было сделать ловчее и удобнее левою рукой».

Позднее, оставив хирургическую практику, Даль не ушёл из медицины совсем. Он сохранил интерес к офтальмологии и пристрастился к гомеопатии.

В «Современнике» (№ 12 за 1838 год) он опубликовал одну из первых в России статей в защиту гомеопатии.

В 1832 году Даль публикует «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложённые, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый». Это сочинение принесло ему известность в литературных кругах русской столицы.

Ознакомившись с книгой Даля, ректор Дерптского университета решил пригласить своего бывшего студента на кафедру русской словесности. При этом книга была принята в качестве диссертации на соискание учёной степени доктора филологии. Министр просвещения, однако, посчитал «Русские сказки» неблагонадёжными из-за доноса на автора книги со стороны управляющего III отделением Александра Мордвинова.

Осенью 1832 года Даля арестовали прямо во время обхода больных и доставили в Третье отделение. Его спасло от репрессий заступничество поэта Жуковского, наставника наследника престола, представившего ему всё происшедшее с Далем в анекдотическом свете как совершенное недоразумение. Обвинения с Даля сняли, однако нераспроданный тираж «Русских сказок» был уничтожен.

Женившись в 1833 году, Даль был в июле переведён в Оренбург чиновником особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. На этой должности он служил около восьми лет.

Во время пребывания на Южном Урале много ездил по уездам, собирал фольклорные материалы, занимался естественными науками. За свои коллекции по флоре и фауне Оренбургского края избран в 1838 г. членом-корреспондентом Петербургской академии наук по физико-математическому отделению.

Собранные материалы по фольклору, этнографии башкир, казахов, русских и других народов легли в основу его произведений: «Охота на волков» (1830-е гг.), «Башкирская русалка» (переложение башкирского эпоса «Заятуляк менэн Хыухылу», 1843), «Майна» (1846), «Обмиранье» (1861), «Башкиры. Этнографический очерк, описание башкирцев и их образа жизни» (1862) и другие.

Помимо русского, Даль знал по меньшей мере 12 языков, понимал тюркские языки, собирал в Оренбурге тюркские рукописи, благодаря чему считается одним из первых в России тюркологов.

В 1835 году Даль избран член-корреспондентом первого состава Уфимского губернского статистического комитета. Он продолжал и литературные занятия, активно сотрудничал в журнале «Сельское чтение».

В 1833—1839 годах вышли в свет «Были и небылицы Казака Луганского».

В 1839—1840 гг. доктор Даль участвовал в Хивинском походе. Военная деятельность Даля освещена в ряде его сочинений мемуарного характера, например, «Донская конная артиллерия» и «Письма к друзьям из похода в Хиву».

Оренбургская икона 1870-х гг. с изображением св. Космы и Дамиана.
Прообразами святых послужили Пушкин и Даль

Знакомство Даля с Пушкиным должно было состояться через посредничество Жуковского в 1832 году, но Владимир Даль решил лично представиться знаменитому поэту и подарить один из немногих сохранившихся экземпляров «Сказок...», вышедших недавно.

Даль так писал об этом:

«Я взял свою новую книгу и пошёл сам представиться поэту. Поводом для знакомства были «Русские сказки. Пяток первый Казака Луганского». Пушкин в то время снимал квартиру на углу Гороховой и Большой Морской. Я поднялся на третий этаж, слуга принял у меня шинель в прихожей, пошёл докладывать. Я, волнуясь, шёл по комнатам, пустым и сумрачным — вечерело. Взяв мою книгу, Пушкин открывал её и читал сначала, с конца, где придётся, и, смеясь, приговаривал «Очень хорошо».

Пушкин очень обрадовался такому подарку и в ответ подарил Владимиру Ивановичу рукописный вариант своей новой сказки «О попе и работнике его Балде» с автографом.

Через год, 18—20 сентября 1833 года, Даль сопровождал Пушкина по пугачёвским местам Оренбургского края. Именно от Пушкина он узнал сюжет «Сказки о Георгии Храбром и о волке». Вместе с Далем поэт объездил все важнейшие места пугачёвских событий.

В благодарность он прислал Далю в 1835 году подарочный экземпляр своей «Истории Пугачёва».

В конце 1836 года Даль приезжал в Петербург. Пушкин радостно приветствовал возвращение друга, многократно навещал его, интересовался лингвистическими находками Даля. Пушкину очень понравилось услышанное от Даля, ранее неизвестное ему, слово «выползина» — шкурка, которую после зимы сбрасывают змеи, выползая из неё. Зайдя как-то к Далю в новом сюртуке, Пушкин весело пошутил: «Что, хороша выползина? Ну, из этой выползины я теперь не скоро выползу. Я в ней такое напишу!» — пообещал поэт.

Не снял он этот сюртук и в день дуэли с Дантесом. Чтобы не причинять раненому поэту лишних страданий, пришлось «выползину» с него спарывать. Даль и здесь присутствовал при трагической кончине Пушкина.

Даль участвовал в лечении поэта от смертельной раны, полученной на последней дуэли, вплоть до смерти Пушкина 29 января (10 февраля) 1837 год.

Узнав о дуэли, Даль приехал к другу, хотя родные не пригласили его к умирающему Пушкину. Застал погибающего друга в окружении знатных врачей: кроме домашнего доктора Ивана Спасского, поэта осматривали придворный лейб-медик Николай Арендт и ещё три доктора медицины. Пушкин радостно приветствовал друга и, взяв его за руку, умоляюще спросил: «Скажи мне правду, скоро ли я умру?»

И Даль ответил профессионально верно: «Мы за тебя надеемся, право, надеемся, не отчаивайся и ты». Пушкин благодарно пожал ему руку и сказал облегчённо: «Ну, спасибо».

Он заметно оживился и даже попросил морошки, а Наталья Николаевна радостно воскликнула: «Он будет жив! Вот увидите, он будет жив, он не умрёт!»

Даль под руководством Н. Ф. Арендта вёл дневник истории болезни Пушкина. Позже И. Т. Спасский вместе с В. И. Далем проводил вскрытие тела Пушкина, и Даль писал протокол вскрытия.

Далю умирающий Пушкин передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом со словами: «Даль, возьми на память». Когда же Даль отрицательно покачал головой,

Пушкин настойчиво повторил: «Бери, друг, мне уж больше не писать».

Впоследствии по поводу этого пушкинского подарка Даль писал В. Одоевскому:

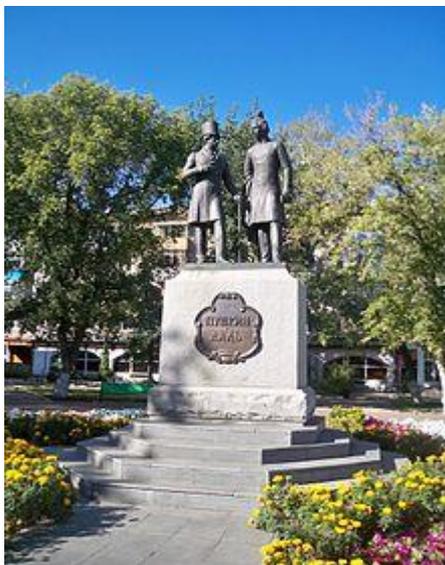
«Как гляну на этот перстень, хочется приняться за что-либо порядочное».

Владимир Даль пытался вернуть перстень вдове Александра Пушкина, но Наталья Николаевна запротестовала: «Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память.

И ещё я хочу вам подарить пробитый пулей сюртук Александра Сергеевича». Этот был тот самый сюртук-выползина.

Из воспоминаний Владимира Даля:

«Мне достался от вдовы Пушкина дорогой подарок: перстень его с изумрудом, который он всегда носил последнее время и называл — не знаю почему — талисманом; досталась от В. А. Жуковского последняя одежда Пушкина, после которой одели его, только чтобы положить в гроб. Это чёрный сюртук с небольшою, в нюхоток, дырочкою против правого паха. Над этим можно призадуматься. Сюртук этот должно бы сберечь и для потомства; не знаю ещё, как это сделать; в частных руках он легко может затеряться, а у нас некуда отдать подобную вещь на всегдашнее сохранение [я подарил его М. П. Погодину]».

Памятник Пушкину и Далю в Оренбурге

В 1841 году Даль по рекомендации своего начальника В. Перовского был назначен секретарём его брата Л. А. Перовского, а потом заведовал (частно) особой канцелярией его, как министра внутренних дел. С 1841 по лето 1849 года жил в Петербурге в казённом доме по адресу: Александрийская площадь, 11.

Вместе с Н. Милютиным составлял и вводил в Петербурге городское положение.

К этому времени относится расцвет литературной деятельности Даля, публикация им очерков в духе натуральной школы. Каждый «физиологический очерк» Даля представляет собой, по словам Д. Мирского, короткую описательную зарисовку той или иной социальной среды. Свои повести, очерки и статьи он печатал в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Москвитяине» и сборнике Башуцкого «Наши».

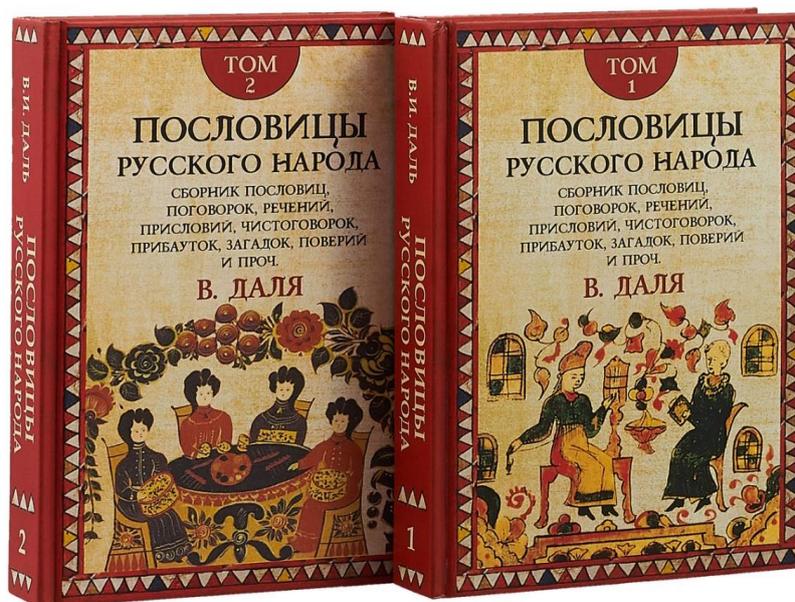
Тогда же по поручению военного ведомства составил учебники ботаники и зоологии, которые выделялись живым, образным языком. А. П. Сапожников выполнил для них не менее 700 высокохудожественных иллюстраций.

Хотя корреспонденты из разных уголков России регулярно высылали Далю образцы пословиц, сказок и народного говора, пребывание в Петербурге отдалило его от стихии живой крестьянской речи. Он стал задумываться о возвращении из столицы в провинцию, хотя с точки зрения карьеры это означало шаг назад.

В 1849 году Даль был назначен управляющим Нижегородской удельной конторой, ведавшей делами 40 тысяч государственных крестьян, и прослужил на этом посту, предоставившем ему возможность десять лет наблюдать разнообразный этнографический материал. В 1853 году Даль устроил гомеопатическую лечебницу при Удельном округе.

Именно в Нижнем Новгороде была завершена многолетняя работа Даля по собиранию русских пословиц.

Когда в 1853 г. цензура стала препятствовать публикации сборника, Даль начертил на нём слова: «Пословица не судима». Это издание, подлинная этнографическая энциклопедия русской жизни, увидело свет в авторской редакции только с началом либерального периода александровских реформ, в 1862 году.

Обработку толкового словаря Даль довёл в Нижнем Новгороде до буквы «П».

В 1859 году действительный статский советник Даль вышел в отставку и поселился на Пресне в деревянном доме, построенном историографом князем Щербатовым.

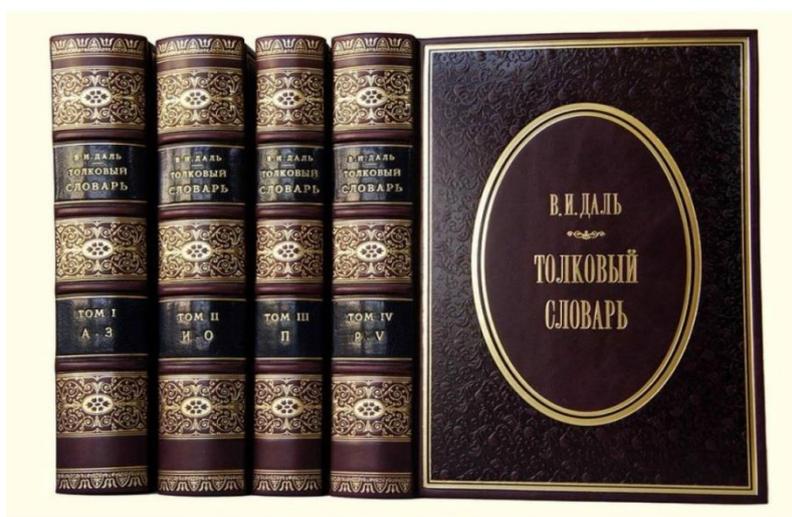
После переезда в Москву он приступил к публикации двух капитальных трудов, над которыми работал всю жизнь — «Толкового словаря живого великорусского языка» (1861—1868) и «Пословиц русского народа» (1862).

Уже готовя словарь свой к изданию, Даль так много работал, что часто чувствовал себя плохо. Родные уговаривали его отдохнуть, но он отвечал: «Ах, дожить бы до конца словаря! Спустить бы корабль в воду!».

Мечта его осуществилась: он довёл дело своей жизни до конца.

В 1868 году, за четыре года до смерти, Владимир Иванович Даль закончил свой «Толковый словарь живого великорусского языка»

(словарь с объяснением значений слов, использовавшихся в устной и письменной речи XIX века).

Помимо лексики и пословиц, Даль в течение всей жизни собирал народные песни, сказки и лубочные картины. Сознвая недостаток времени для обработки накопленного фольклорного материала, собранные песни он отдал для публикации Киреевскому, а сказки — Афанасьеву. Богатое, лучшее в то время собрание лубочных картин Даля поступило в Императорскую публичную библиотеку и вошло впоследствии в издания Ровинского.

На исходе жизни Даль переложил Ветхий Завет «применительно к понятиям русского простонародья». Он «играл на нескольких музыкальных инструментах, работал на токарном станке, увлекался спиритизмом и изучал гомеопатию». Осенью 1871 года с Владимиром Ивановичем случился первый лёгкий удар, после чего он пригласил православного священника для приобщения к Русской православной церкви и дарования таинства святого причащения по православному обряду. Таким образом незадолго до кончины Даль перешёл из лютеранства в православие.

Владимир Иванович Даль скончался в возрасте 70 лет и был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с супругой .

В течение всей жизни Даль собирал, составлял, улучшал и дополнял свой «Словарь».

В него Даль включил 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц.

Это настоящий подвиг человека, влюблённого в русский язык.

И с тех пор книги Даля живут на полках библиотек, и все образованные люди пользуются ими.

И еще!

Каждый год 22 ноября в день рождения создателя «Толкового словаря великорусского языка» Владимира Ивановича Даля в России празднуют День Словарей и Энциклопедий.

День Словарей и Энциклопедий

Библиотекарь Техникума водного транспорта г. Отрадное Лебедева А.Ю.

Источники : онлайн-читать.рф/даль-собиратель-слов/;
https://ru.wikipedia.org/wiki/Даль,_Владимир_Иванович.

<https://xn--80agcbdazgb7adeg3b6l3b.xn--p1ai/den-slovarej-i-enciklopedij/>